

**ТОРГОВЫЕ ОТНОШЕНИЯ АЗЕРБАЙДЖАНА С ЦЕНТРАЛЬНЫМИ
ГУБЕРНИЯМИ РОССИИ В ПЕРВОЙ ТРЕТИ XIX ВЕКА****А.М.МАМЕДОВА***Бакинский Государственный Университет*

Для четкого понимания характера экономических интересов царской России на Южном Кавказе и, в частности, в Азербайджане, нелишне вспомнить и учесть военно-стратегическое значение территории Азербайджана, расположенного на стыке Европы и Азии. В исследуемый нами период главным военно-операционным направлением театра русско-иранской войны 1804-1813 гг. было направление Тебриз-Тифлис, проходившее через Нахичеванское ханство, главным же направлением русско-иранской войны 1826-1828 гг. было направление Тебриз-Елизаветполь-Тифлис, проходившее через Карабах. Все это вызывало соперничество между Ираном и Турцией, с одной стороны, и Россией – с другой. Свои интересы на Кавказе имели Британская и Французская империи. Царская Россия, преследуя свои геополитические и геоэкономические интересы на Кавказе, добивалась расширения территории и рынков сбыта, приобретения новых источников сырья. Этому благоприятствовало географическое расположение территории Азербайджана с его прибрежной полосой Каспийского моря, да и само море имело для России также важное стратегическое значение. Речь шла о военно-стратегическом контроле над Каспийским бассейном, к чему стремилась также и Англия, имевшая к тому времени доступ к южному побережью Каспия через Индию и Персидский залив. Овладение западным и юго-западным берегами Каспийского моря создавало России плацдарм для расширения военно-политической и экономической экспансии на юг. Одновременно предотвращалось проникновение Англии через Каспийское море на Кавказ и Среднюю Азию.

К концу XVIII- началу XIX вв. внутреннее и внешнеполитическое положение Азербайджана было чрезвычайно сложным. Господство натурального хозяйства, политическое и экономическое отставание, раздробленность страны и междоусобицы, постоянные нашествия и перманентная угроза внешней агрессии – все это не способствовало созданию в Азербайджане сильного централизованного государства. В целом подобная совокупность благоприятного геостратегического положения Азербайджана и неблагоприятных внутри и внешнеполитического факторов, складывавшихся к тому времени, конечно же усложняли торгово-экономические перспективы развития страны. По понятным причинам неустойчивость и неопределенность положения во многом зависела от исхода военных действий на Южном Кавказе в ходе русско-иранской и русско-турецких войн. Поэтому, исходя из всего этого комплекса взаимодействующих факторов, посчитали необходимым отдельно выделить первую треть XIX в., по-

лагаая, что при исследовании торговой политики царизма в Азербайджане в первой половине XIX в., условным хронологическим рубежом следует определить время заключения Туркменчайского договора (1828), который коренным образом изменил и в дальнейшем определял геополитическую и геоэкономическую обстановку в регионе. Торгово-экономические связи Азербайджана с Россией имеют свою многовековую историю. Известно, что еще в XV веке ширваншах Фаррух Ясар и Иван III обменялись послами, в частности, с целью укрепления и упорядочения русско-ширванской торговли (1).

В XVI в. эти связи еще более усилились, правитель Ширвана Абдулла хан Устаджлу отправил своего посла к Ивану Грозному, вероятно, для установления более тесных торгово-дипломатических связей с Московским государством (2). Города Азербайджана, являвшиеся тогда торгово-ремесленными центрами страны, по-видимому, были особенно заинтересованы в развитии торгово-экономических связей с Россией (3). Весьма заметными были эти связи и в последующие века, особенно в начале XVIII века. Это видно хотя бы из того, что при взятии города Шемахи отрядами Даудбека и Сурхайхана в 1721 г. у российских купцов было захвачено товаров на сумму, примерно, до 500 тыс. рублей (4). Эти связи еще более расширились в результате похода Петра I на Азербайджан (1722-1723) (5), а также в годы, когда часть азербайджанской территории временно (1723-1735) оказалась в составе Российского государства. Однако в последовавший период во второй половине XVIII в. под воздействием ряда внешних и внутренних причин торгово-экономические связи Азербайджана с Россией заметно ослабевают. Только с активизацией внешней политики России на Кавказе в начале XIX в., как уже отмечалось выше, создаются предпосылки для дальнейшего развития и последующего расширения этих связей. Несмотря на феодально-натуральную основу хозяйственной жизни большинства населения, нужды господствующего класса давно уже вывели, правда незначительную часть сельского хозяйства и ремесла Азербайджана, на арену международной торговли, а географическое положение страны задолго до XIX в. сделало ряд феодальных городов Азербайджана крупными в масштабах всего Востока узловыми центрами торговых и транзитных путей. Главными торговыми путями Азербайджана того времени являлись: морской–Волга–Каспийское море–Баку и сухопутный (караванный) – Сев. Кавказ–Дербент–Шемаха. Из 10 городов Сев. Азербайджана (Баку, Куба, Шемаха, Ленкорань, Сальяны, Нуха, Шуша, Елизаветполь, Нахичевань и Ордубад) в I пол. XIX в. торговля получила сильное развитие в Нухе, Кубе, Шемахе, Сальянах, Шуше и Баку (причем последний являлся тогда центром, главным образом, транзитной торговли и важным торговым портом на Каспии. Другим таким портом являлся Ленкорань), наладивших торговые отношения с Россией и Персией. В Шемахе, Баку, Кубе, Дербенте и др. гор. Сев. Азербайджана особенно часто можно было встретить русских купцов. В Шемахе, Агдаше, Нухе, Ареше торговали шелковыми тканями, шелком-сырцом, шелковыми вышивками и т.д. Из Азербайджана вывозили нефть, соль, марену, шафран, фрукты, хлопок, скот, шерсть, ковры, ткани.

Типичной для стран Востока в XVII-XVIII вв. была ситуация, когда экономическое отставание, а также захватнические и разорительные нашествия персидских и турецких феодалов и внутренние междоусобицы в Сев. Азербай-

джане привели к тому, что в начале XIX в. была слабо развита торгово-ремесленная жизнь страны. Купечество и зажиточная верхушка среди ремесленников и крестьянства не обладали необходимым экономическим потенциалом, который бы способствовал торгово-капиталистическому развитию. Общественное разделение труда и торговли, ввиду своего слабого развития, не могли сложить систему рахтаров – торговых пошлин, устанавливаемых каждым ханством. Рахтары тормозили развитие торговли.

В первой трети XIX в. в общественно-политической и социально-экономической жизни Сев. Азербайджана происходили сложные процессы коренного переустройства. Так, последовательно одно за другим было ликвидировано в 1804 г. Гянджинское ханство, в 1806 г. – Бакинское, в 1819- Шекинское, а также Казахское и Шамшадильское султанства, в 1820 – Ширванское ханство, в 1822 – Карабахское, в 1826 – Талышинское.

В результате ликвидации ханств в Азербайджане в начале 30-х годов была проведена замена разных денежных систем единой русской денежной системой, что имело весьма важное значение для развития торговых отношений между отдельными регионами страны.

Несмотря на все издержки как политического, так и социально-психологического порядка, объективно эти мероприятия способствовали становлению нового азербайджанского рынка и его стремительному интегрированию в общероссийский.

За период присоединения Сев.Азербайджана к России (1801-1828 гг.) мы наблюдаем определенные сдвиги в экономической жизни провинций, их городов. Так например, в Бакинской провинции, в которой ханской власти был положен конец в 1806 году наблюдается рост торгового значения г. Баку на Каспийском море, поскольку раньше «торговля при недостатке безопасности, не могла существовать» (6).

«Из обитателей г. Баку занимаются торговлей более 105 семейств, имея оборотного капитала в сложности до 66 тыс. червонцев, торгующих на 8 тыс., на 5 тыс. и на 3 тыс. червонцев, находятся между ними по одному человеку; на 2 тыс.- 4 человека, на 1 тыс. и более – 10 чел., на 500 и более- 11 чел. Сверх того русский купец Посылин вел в то время через Баку торг с Персией ситцами, нанками и др. изделиями своих фабрик на 1.500.000 руб. ассигнациями» (7). В 1810 году в Баку насчитывалось 396 торговцев. «В Баку находилось довольно персидских купцов из разных мест» (8). В Шемахе было более 120 человек, занимающихся торговлей, многие имели значительные капиталы от 2 до 9 тыс. червонцев, а в 30-е годы до 15 тыс. червонцев. Оборотный капитал одного из Шушинских купцов достигал млн. рублей ассигнациями (9). В Нухе находилось в 1827 г. 16 купцов, капиталы которых порознь достигали от 1000 до 20 000 руб. серебром (10).

Как же в целом оценивалась ситуация в области торговли в Сев. Азербайджане в исследуемый нами период с точки зрения царской администрации. Как следует из документа, такой представляется характерная оценка положения дел в торговой сфере: «...многочисленное количество занимающихся в здешнем крае торговлей не составляет того особого класса людей, который существует в России и во всех европейских государствах в званиях купеческих: равно купцы, портные, сапожники, земледельцы, духовенство и всякий вообще класс людей

допускается до сих пор. По мнению же нашему для преимущества капиталов полезнее ограничить внешнюю и здешнюю торговлю и не иначе позволять производить оную как с платою гильдейской повинности, от чего произойдет польза для оптового купечества и казны» (11).

Немаловажное значение для развития и превращения Баку в первой трети XIX в. в один из крупнейших городов России имела торговля. Баку, занимая выгодное географическое положение, играл исключительную роль в развитии торгово-экономических связей Сев. Азербайджана. Торговля занимала большое место в экономической жизни Баку и играла определенную роль в первоначальном накоплении капитала. Вскоре после присоединения Бакинского ханства к России значительно возросли объемы торговых отношений между Баку и Астраханью.

Ряд архивных материалов, относящихся к этому периоду, свидетельствует не только о ввозе из Астрахани русских товаров в Баку, но и вывозе азербайджанских товаров в Россию. В документах подробно перечислен и ассортимент азербайджанских и российских товаров, являвшихся предметами торговли. Так, среди прочего указывается о ввозе в Баку из Астрахани олова, квасцов, сахара, писчей бумаги, посуды, меди, железа, чугунных котлов, сала, свечей, мыла, мерлушки и т.д. (12)

В качестве товаров вывоза из Сев. Азербайджана в Россию перечислены фрукты, марена, сорочинское пшено, шелковые платки, шелк-сырец, ковры, дараи, тафта и др. (13). Так например, в одном из этих документов приводятся факты о ввозе из Астрахани в Баку «красной меди 25 вьюков, железа 150 вьюков» (14) и вывозе из Баку через Дербент в Астрахань в одном случае: «пшена сорочинского 136 мешков, с мешками 1150 пудов, 29 халваров краски марены, весом с оберткой 220 пудов, 8 полутайков шелка-сырца весом с оберткой 51 пуд» (15). В другом случае сообщается о доставке из Баку «64 харала краски марены с оберткой 512 пуд» (16).

Из документов видно, что товары перевозились морем на судах-шкоутах. В этих перевозках были задействованы такие суда, как «Св.Иоанн», «Св.Николай», «Св.Поликарп» (17).

Торговые отношения Сев. Азербайджана с Россией еще более усилятся после 1826 года, когда Департамент внешней торговли предписал начальникам Астраханской и Кизлярской таможен, чтобы они «при провозе товаров грузинских и других закавказских наших областей произведения по свидетельствам от иных начальств, пропускали их без взыскания не только пошлин, но и карантинных денег» (18). Для успешного торгового сотрудничества и его дальнейшего развития важнейшим из необходимых условий является наличие удобных путей сообщения. Выше в основном речь шла о морских торговых перевозках из Бакинского порта в российский порт Астрахань, но существовали также и активно использовались сухопутные торговые маршруты.

В начале XIX в. азербайджанские товары доставлялись в Центральные губернии России преимущественно сухопутными маршрутами. Частично это объясняется недостаточным уровнем морских перевозок из-за нехватки торгового флота на Каспии в исследуемый период. Таким образом, торговые связи осуществлялись по следующим сухопутным маршрутам: Нуха-Белоканы-Тифлис-Военно-грузинская дорога – Владикавказ-Екатериноград-Моздок-Кизляр-Астра-

хань; Баку-Шемаха-Куба-Дербент-Тарки-Кизляр-Астрахань. Наиболее интенсивно торговля осуществлялась сухопутными маршрутами в первой четверти XIX в. и в 30-х годах. Одной из причин такого положения являлась высокая аварийность во время морских перевозок и нехватка именно торговых судов на Каспии в этот период. В связи с этим купцы были вынуждены отказываться от морской транспортировки грузов, отдавая предпочтение наземным коммуникациям. Однако в отдельных случаях они отправляли свои товары из портов Баку, Ленкорани, Сальян, Ниязабада, сами же предпочитая добираться в Россию сухопутным путем.

В этот период царское правительство ничего не предприняло ни для улучшения торговых и почтовых путей в Сев. Азербайджане, ни тем более для строительства новых. Лишь только начиная со второй пол. 40-х годов делу строительства новых коммуникаций стали придавать значение.

Выше было отмечено, что основными предметами торговли между Сев. Азербайджаном и центральными губерниями России, осуществляемой морским путем из Бакинского порта в Астрахань в первой трети XIX в. большей частью являлись шелк и шелковые изделия, хлопчато-бумажные изделия, в особенности бурмет (*фарс. означает грубая хлопчатая ткань, бязь.-Прим. автора*), марена (*использовалась в качестве красителя, а также в качестве лекарственного растения.-Прим.автора*), керосин, черный перец, хна и др. Для представления масштабов перевозки одного лишь шелка из Баку в Астрахань достаточно в качестве примера указать на заявку 26 купцов об отправке 886 пудов шелка, поступившую в Бакинское таможенное управление за 1-е июня 1810 года (19).

В связи со все более возрастающей ролью города Баку в азербайджано-русских торговых отношениях часть производимого шелка-сырца доставлялась в Бакинский порт из других провинций, в частности из Шеки, Кубы и Ширвана. Особенно высоко оценивалось российскими покупателями качество шемахинского и шекинского шелков, заслуженно завоевавших всемирную известность еще в средние века.

В исследуемый нами период через Бакинский порт было отправлено в Россию азербайджанского шелка: В 1810 году – 1082 пудов, в 1814 – 1674, 1816 – 196, 1817 – 258, 1818 – 2502, 1819 – 918, 1827 – 1489, 1829 – 901 (20).

Приведенные данные свидетельствуют о неуклонном росте вывоза шелка из Сев. Азербайджана в Россию морским путем. Заметный спад вывоза, как мы видим из выше приведенных данных приходится на 1816 и 1829 гг., что, несомненно, вызвано последствиями русско-иранских войн (1804-1813 и 1828-1829 гг.), а его пик как раз приходится на относительно спокойный период между войнами. При анализе динамики развития торговых отношений необходимо учитывать всю совокупность объективных и субъективных факторов, влияющих на ее состояние и тенденции развития.

Выше мы рассматривали ситуацию, когда естественная аварийность на море вызывала негативное восприятие у части купцов морского транспорта как средства доставки товаров. К этому следует добавить и общее нестабильное положение, вызванное боевыми действиями российской флотилии в ходе завоевания Бакинского ханства, а также события в Кубинской провинции, вылившиеся в Кубинское восстание 1810 года, овладение Ленкоранью в 1813 г.- все это заметно влияло на состояние дел как в производстве, так и в деле доставки товара.

Важным условием устойчивых экономических связей и торговли, конечно же является стабильность и безопасность ее осуществления.

Распространение шелководства в Сев. Азербайджане объяснялось благоприятными климатическими условиями и наличием кормовой базы, а также тем, что оно приносило относительно большие доходы. Наибольшее количество шелка отменного качества в Сев. Азербайджане производилось в Шекинской провинции и вследствие чего основная часть этого ценного сырья вывозилось именно отсюда (21). Особенно возрос вывоз шелка-сырца из Шекинской провинции в Российские центральные губернии в 20-е гг. XIX в. Так, из Шекинской провинции в центральные губернии России было вывезено следующее количество шелка: в 1822 году – 1793 пудов (79880 р. серебром), 1823 – 2361 пуд. (103774 р.с.), 1824 – 3783 пуд. (230892 р.с.), 1825 – 6030 пуд. (426124 р.с.), 1826 – 2920 пуд. (204974 р.с.), 1827 – 8053 пуд. (595260 р.с.), 1828 – 5676 пуд. (425389 р.с.) (22). Из приведенных данных видно, что исключая 1826 год, наблюдалось неуклонное увеличение объемов вывоза шелка из Сев. Азербайджана в центральные губернии России, который по сравнению с 1822 годом возрос в 4,5 раза, а в ценовом исчислении в 7,5 раз.

Поскольку торгово-промышленные круги России придавали значение расширению заготовки шелка-сырца и производства изделий из шелка, они задумывались над проблемой технического перевооружения азербайджанских ремесленников более производительными орудиями производства шелка-сырца. Дело в том, что качество их продукции не удовлетворяло текстильные предприятия России. Этим обстоятельством было вызвано возникновение в Сев. Азербайджане шелкомотальной мануфактуры.

Еще в 1828 г. в Шекинскую провинцию были отправлены станки для размотки шелка, а также инструкторы по этим машинам. Через год в Нухе была построена первая в Сев. Азербайджане шелкомотальная мануфактура, получившая название Царьбадской. В 1830 г. на ней имелось 20 станков, 10 двойных горнов и новая тростильня (23).

Важную роль в торговле шелком со внутренними губерниями России играла Ширванская провинция. В одном из документов, относящихся к 1810 году говорится, что «главенствующее положение в области торговли Ширванской провинции с Россией и Персией... составляет шелк» (24). Еще в 1807- 1810 гг. из Ширванского ханства в Россию было отправлено до 1000 пудов шелка (25). Ряд документов указывает на то, что в начале XIX столетия из этой провинции в Россию вывозилось до 2000 пудов шелка в год (26). Уже к 1828 году количество вывозимого шелка из Ширванской провинции в центральные губернии России составляло 4820 пудов (27). Таким образом, количество вывезенного шелка в сравнении с началом столетия возросло более, чем в 2 раза. К 1829 г. количество вывезенного шелка из этой провинции несколько снизилось и составило 3491 пудов и 9 кирвенке (28). Шемаха славилась своей торговлей и богатством, поддерживая наиболее тесные торговые связи с Москвой, Астраханью и Тифлисом.

Главными предметами торговли помимо шелка были также шелковые изделия, марена, медные и железные изделия, иногда хлеб, хлопчатая бумага и скот. Славилось производством медной посуды местечко Лагич в Ширванской провинции. Медной посудой Лагича снабжались «все наши мусульманские про-

винции, Тифлис, Баку, Куба, Дербант, Дагестан и даже Персия» (29).

Торговля с Астраханью велась сухим путем через Кубу, Дербент, Тарки, Кадиярт, Кизляр. Доставка 6 пудов шелка обходилась до Астрахани 17 руб. 70 коп. рос. серебром, т.е. по 2 руб. 95 коп. серебром за пуд, куда входила плата за мизан (плата за перевес) и рахтар (плата за провоз). В Москву товары отправлялись тем же путем и доходили туда не ранее, чем за 2 месяца. Из России и Тифлиса привозились сукна, ситцы, железо и медь, сахар, чай, сундуки, синяя краска и т.п.

Следует также отметить, что торговля и вывоз азербайджанского шелка в центральные губернии России в первой трети XIX в. производился из Кубинской провинции. Так, если в 1826 г. из Кубы через Кизляр и Астрахань было вывезено шелка стоимостью в 34000 руб. и 34491 руб. ассигнациями соответственно, то в 1828 г. только через Кизляр было отправлено шелка стоимостью в 40000 руб. ассигнациями (20). Особенно возрос вывоз шелка из Кубинской провинции в центральные губернии России в 1829 году. В отправленном из Дербентской таможни в Бакинское таможенное управление сообщении говорится: «В 1829 г. с Дербетской таможенной заставы в Москву и Астрахань вывезено 2699 пудов шелка. Из них Кубинского шелку 841 пудов, Ширванского 1855 пудов» (31). Торговля Карабахской провинции ограничивалась привозом из России и Южно-Кавказских провинций шелка, шелковых изделий, бумажных и шерстяных материй. Шушинские купцы, покупая шелк в Карабахской, Шекинской, Ширванской провинциях, Елисаветпольском округе, Джаро-Белоканской области и Персии, отправляли его в Россию. Один из купцов, оборотный капитал которого простирался до млн. рублей ассигнациями, имел в России, Персии и некоторых кавказских городах корреспондентов, занимающихся покупкой и продажей шелка (32). В одном из номеров «Коммерческой газеты» сообщалось о том, что к концу 20-х гг. шушинскими купцами в Россию свозился шелк, скупаемый ими в различных Закавказских провинциях на сумму 1 млн. руб. серебром (33).

Основную роль в торговле шелком с центральными губерниями России играли местные купцы. В шелковой торговле активное участие принимали купцы из Кубы, Шеки, Шуши, Шемахи, Баку и селения Акулис Нахичеванского ханства. Еще в 1811 г. насчитывалось 7 местных купцов, занятых шелковой торговлей из Кубинской провинции (34). За период с августа по декабрь 1814 г. из отправленных из Баку на продажу в Россию 1674 (35) пудов шелка-сырца 756 пудов пришлось на долю 6 купцов из Акулис (36).

Отправляемый в Россию шелк продавался в основном в Москве, Иваново, Александрове и на Нижегородской ярмарке. Основными покупателями азербайджанского шелка были Москва и города Московской губернии. Это было связано с тем, что большинство шелкоткацких предприятий России были расположены в Московском уезде. Можно утверждать, что почти весь шелк, произведенный в 20-х гг. в Шекинской провинции, был вывезен в Москву и на Нижегородскую ярмарку (37). Только в Москве с 27 августа 1829 г. по 1 февраля 1830 г. было продано 5250 пуд. Шемахинского шелка на сумму 315320 руб. ассигнациями, 490 пуд. Кубинского шелка на сумму 146900 руб. ассигнациями, 280 пуд. Мухахского шелка на сумму 61600 руб. ассигнациями, 600 пуд. Джарского шелка на сумму 138000 руб. (38)

Таким образом, основная часть азербайджанского шелка продавалась в Мо-

ске. К примеру, за данный период из 13852 пудов шелка, проданного в Москве, 6620 пудов приходилось на долю азербайджанского шелка, 7082 пуд. ввозилось из заграницы и 150 пуд. приходилось на Кизлярский шелк. По меньшей мере, необходимо сделать небольшое промежуточное заключение, которое состоит в том, что, несмотря на относительную слабость развития шелкоткацкой промышленности России в первой четверти XIX в. в сравнении с другими отраслями, потребность в шелке-сырце росла. Эта потребность российских предприятий шелковой промышленности дала толчок развитию шелководства в Сев. Азербайджане.

Другой важнейшей статьей торговли Сев. Азербайджана с центральными губерниями России был корень марены, произрастающий здесь. Помимо своих лечебных свойств он чаще использовался в качестве одного из основных компонентов при производстве различных красителей и красок. Технология изготовления была такова, что мелко измельченный корень марены превращали в компонент красителя, так называемый «крап». В дальнейшем из этой измельченной массы получали такие красители, как гаранцин и калорин.

Все эти компоненты использовались в качестве красителей в ткацкой промышленности в Западной Европе. В России марена не произрастала. В связи с этим владельцы ткацких фабрик для покрытия потребностей промышленности в красителях были вынуждены приобретать во Франции гаранцин и крап в Голландии (39). К примеру, из Европы в Россию было доставлено в 1801 г. 26067 пуд. (40), в 1810 г. – 16902 пуд., в 1820 г. - 46655 пуд., а в 1829 г. уже 73189 пуд. крапа (41). Конечно же, всех этих компонентов красителей для ткацкой промышленности России было недостаточно. Из-за всё возрастающей потребности в красителях, в которых нуждалась стремительно развивающаяся российская мануфактура по производству хлопчатых тканей, среди населения восточной части Южного Кавказа получило широкое распространение разведение корня марены.

Из источника, датированного 1809 г. и приведенного в работе Сумбатзаде А.С. (42), стало известно, что каждый год в Ширване собирали до 10 тыс. пуд. марены. «Начиная с 1807 г., без всяких указаний со стороны властей жители Кубы и Дербента настолько расширили разведение марены, что уже в 1832 г. было собрано 35000 пуд. марены стоимостью в 280000 руб. серебром (43).

После войны 1812 г. хлопчатобумажная промышленность России стала восстанавливаться и в сравнении с другими отраслями продолжала успешно и стремительно развиваться. Если в 1816 году хлопчатобумажной мануфактурой было выткано 23758 тыс. аршинов ткани, то к 1820 году было произведено уже 32241 тыс. аршинов (44).

В работе С.М.Броневского отмечается, что еще в начале XIX в. марена из Кубы доставлялась в Дербент, оттуда в Астрахань (45). Он также упоминает о том факте, что в наиболее урожайный год из Дербента в Россию отправляли до 6000 пудов марены. Ширванская марена, как и марена из Кубы и Дербента, полностью вывозились в Россию. Через Кизляр и Астрахань из Ширвана и Дагестана в Россию было вывезено марены на сумму в 78818 рублей. В 1828 г. из Сев. Азербайджана в Россию было вывезено марены на сумму в 185741 руб., из них товара на сумму 37015 руб. было вывезено через Бакинскую таможенную (46). В целом, суммируя различные данные, можно указать количество вывезенной марены в центральные губернии России через Бакинскую таможенную в первой трети

XIX в.: В 1810 г. - 511 пуд., в 1811 г. – 66 пуд., 1814 – 1628 пуд., 1815 – 225 пуд., 1817 – 311 пуд., 1818 – 2574 пуд., 1819 – 548 пуд., 1826 – 370 пуд., 1827- 161 пуд. и в 1828 г. было вывезено товара на сумму 185741 руб. (47). Из Сев. Азербайджана марена в города России «Астрахань, Казань, Нижний Новгород и Москву. Фабриканты...ценили марену выше голландского крапа» (48). Каждый пуд марены в 1825 г. в Астрахани продавался за 25 руб. ассигнациями (49). Следует отметить, что торговля этим ценным сырьем особенно расширилась в 30-50-х гг. XIX в., что, в первую очередь, связано со стремительным развитием в России ткацкой, в особенности хлопчатобумажной промышленности. Другим сельскохозяйственным продуктом, вывозимым в качестве товара в центральные губернии России в исследуемый период был чалтык, именуемый в источниках того периода сарочинским пшеном.

Вывоз чалтыка во внутренние районы России отмечен еще в начале XIX века. В одном из источников приводятся сведения о вывозе чалтыка из Ширвана и Дагестана в Россию на сумму 34094 руб. ассигнациями (50). В последующие годы, хотя и не регулярно, вывоз чалтыка в центральную Россию продолжался. По неполным данным за этот период в разные годы из Сев.Азербайджана в центральные губернии России было вывезено: в 1810 – 912 пуд., в 1814 г. – 553 пуд. (51), в 1818 г. – 274 пуд. (52), в 1819 г. – 1388 пуд. (53) чалтыка. Наибольшее количество чалтыка вывозилось из Талышской провинции. Так, в 1820 г. отсюда было вывезено 5360 пуд., в 1821 г. – 5897 пуд., а в 1822 г. уже было вывезено 21432 пуд. Чалтыка (54).

Все это со всей очевидностью указывает на товарный характер и место в балансе производства чалтыка в зерновом хозяйстве в Сев. Азербайджане.

Мы сознательно подробно остановились на этих сельскохозяйственных культурах, вывозимых из Сев.Азербайджана в центральные губернии России в исследуемый период, поскольку, во-первых, это позволяет оценить масштабы торговых отношений, их характер, показать взаимосвязь промышленного производства центральной России с экономикой Сев.Азербайджана и, во-вторых, проследить ее постепенную интеграцию в единый хозяйственный организм. Следует также добавить, что даже без учета вывоза нефти, горючих и смазочных масел и керосина (55) в торговом балансе, который приобрел значительные масштабы во второй половине XIX в., приведенные выше данные позволяют составить определенную картину о характере торговых отношений Сев. Азербайджана с Россией.

В начале XIX века из центральных губерний России в Сев. Азербайджан в огромном количестве доставлялись самые разнообразные товары. Особенно широкое развитие торговли началось после 1813 г., когда был заключен Гюлистанский мирный договор. Недостаточно развитый внутренний рынок вынуждал владельцев мануфактур и фабрик вывозить определенное количество товаров в Сев. Азербайджан. С другой стороны существовал большой спрос на российские промышленные товары у населения Сев. Азербайджана. Так, что существовал взаимовыгодный интерес, создававший хорошие перспективы для дальнейшего развития торговли между странами. Доставляемые из России товары были чрезвычайно разнообразными. В Сев. Азербайджан в основном ввозились ткацкие изделия, в первую очередь такие, как льняные, суконные и хлопчатобумажные ткани, железо и железные изделия, фарфоровая, фаянсовая и металлическая по-

суда, жир, свечи, мыло, краски, сахар, писчая бумага, самовары, сундуки и галантерея. К сожалению, детальное рассмотрение и анализ динамики торговли в исследуемый период из российских губерний в Сев. Азербайджан на основе данных различных источников возможен лишь в рамках всего Южного Кавказа, тем не менее российские товары, прибывающие морским путем в Баку из Астрахани, их объемы и номенклатура проходили таможенный учет, что представляет определенную ценность для исследователя. В денежном выражении объем товаров, ввезенных Россией на Южный Кавказ, в том числе и в Азербайджан, в первой трети XIX в. составляет: в 1812-1822 гг. 3798018 руб., в 1823 г. – 2899430 руб., в 1824 – 2899430 руб., в 1827 – 2899430 руб., в 1828 г. – 2899430 руб. (56). Из приведенных данных видно, что среднегодовой показатель за 1823-1825 гг. достиг 2899430 руб., что в сравнении со среднегодовым показателем 1812-1822 гг., составившим 345274 руб., увеличился на 2554156 руб. или в 8,4 раза.

К концу 20-х гг. большая часть российских товаров прибывала через Астрахань и Кизляр, т.е. были задействованы, как морской, так и сухопутный маршруты доставки. К примеру, в 1828 г. из Астрахани на Южный Кавказ товаров прибыло на сумму в 1695922 руб. (57), из Кизляра – на сумму 331252 руб. (58), в 1829 г. из Астрахани было доставлено товаров на сумму 1739342 руб. (59), из Кизляра – на сумму 545295 руб. (60). Таким образом, если в целом из центральных губерний России на Южный Кавказ в целом было доставлено товаров на сумму в 2047632 руб. (61), то на долю Астрахани в товарообороте приходится 84,4%. Приведенные данные свидетельствуют, что ввозимые на Южный Кавказ, в том числе и в Сев. Азербайджан объемы товаров неуклонно возрастали. Часть этих товаров доставлялась в Бакинский порт. Так, в 1826 г. в Баку было ввезено товаров на сумму 23643 руб. (62), в 1827 г. – на сумму 18523 руб. (63), в 1829 г. – на сумму 22135 руб. (64).

Как уже отмечалось выше, из-за разрозненности и неполноты данных о доставляемых в Баку объемах товаров (в денежном выражении), не позволяют точнее проследить динамику развития привоза в этот период.

Особое место в структуре привозимых в Сев. Азербайджан товаров занимают ткацкие изделия, что в первую очередь связано со стремительным развитием хлопчатобумажной промышленности России и повышенным спросом на эту группу товаров. Если с начала XIX в. и до середины 20-х гг. спрос на хлопчатобумажные изделия частично покрывался за счет ввоза на Южный Кавказ, в том числе и в Азербайджан за счет товаров, привозимых азербайджанскими и кавказскими купцами с Лейпцигской ярмарки, то, начиная с середины 20-х гг. неуклонно растут объемы этих товаров, доставляемых сюда из центральных губерний России. Так, если в 1807 г. в Ширван и Дагестан было ввезено хлопчатобумажных изделий на сумму в 30403 руб. ассигнациями (65), то, начиная со второй половины 20-х гг. объемы (в денежном выражении) товаров, ввозимых в Сев. Азербайджан из России неуклонно возрастают. К примеру, в 1825 г. из Астрахани было ввезено хлопчатобумажных товаров на сумму 68467 руб. ассигнациями (66), в 1826 г. на сумму 62236 руб. (67), в 1828 г. на сумму 193486 руб. (68). Таким образом, из ввезенных через Астрахань на Южный Кавказ хлопчатобумажных изделий на сумму 720726 руб. ассигнациями (69), 14% от этих объемов падает на долю Сев. Азербайджана. В целом же за период с 1825 по 1829

гг. в Сев. Азербайджан было ввезено из России хлопчатобумажных изделий на сумму 369804 руб. ассигнациями, из них товаров на сумму 111851 руб. приходится на долю Баку (70). Основной причиной того, что до 30-х гг. XIX в. объемы российской хлопчатобумажной продукции не столь значительны является использование закавказскими купцами льготного тарифа 1821 года, что было специально рассмотрено во II главе работы. К тому же, хлопчатобумажные изделия, произведенные на предприятиях российской мануфактуры в первой четверти XIX в., слабо конкурировали с аналогичными изделиями из Европы, в первую очередь с английскими.

Подводя итог вопросу торговли ткацкими товарами, можно прийти к заключению, что хлопчатобумажные изделия, произведенные в центральных губерниях России, всегда пользовались среди населения Сев.Азербайджана спросом и торговля ими никогда не прекращалась. Среди товаров, привозимых в Сев.Азербайджан из центральных губерний России, важное место занимает железо и железные изделия. Наряду с сельскохозяйственными из них также изготавливались различные ремесленные орудия труда, холодное и огнестрельное оружие, различная посуда и другая утварь.

Можно сказать, что большинство железных изделий доставлялись сюда морским путем. Из-за того, что Баку являлся самым крупным портом на Каспии, а также из-за своего удобного расположения, основная часть железа и железных изделий для населения Сев. Азербайджана и Южного Кавказа доставлялась именно сюда. Источники сообщают, что 18 мая 1810 г. из Астрахани в Баку было доставлено 300 пуд. товаров, в сентябре 1817 г. 1100 пуд., а 4 мая 1818 г. – 500 пуд. железных изделий (71).

Приведенные ниже данные Бакинского таможенного управления за первую треть XIX в. позволяют проследить динамику развития торговли железом и железными изделиями.

Так, в 1810 г. в Баку из России было доставлено 1040 пуд. железа и железных изделий, в 1814 г. – 5760 пуд., в 1817 г. – 6136 пуд., в 1818 г. – 9071 пуд., в 1819 г. – 16350 пуд., в 1821 г. – 2900 пуд., в 1826 г. – 1341 пуд. и в 1827 г. – 3714 пуд (72).

Как видно из выше приведенных данных, практически до 1819 г. наблюдался значительный рост объемов торговли и в том же году он достиг своего наивысшего уровня, составив 16350 пуд. железа и железных изделий. Это в 15,7 раз больше в сравнении с 1810 годом. С 1821 г. наблюдается резкий спад и к 1826 г. он достигнет 12-кратного сокращения в сравнении с 1819 годом и вновь почти утроится в следующем 1827 г. На наш взгляд, столь значительное уменьшение объемов продаж столь важных для нужд населения Сев.Азербайджана товаров, как железо и железные изделия можно объяснить несколькими причинами.

Во-первых, ввиду особой значимости для хозяйства края этой группы товаров его ввоз первоначально носил ажиотажный характер, вызванный таким же спросом у перекупщиков, слабо оценивающих емкость рынка. Таким образом, инерционная сила этого спроса в начале XIX в. привела к тому, что в 1819 г. в Баку было привезено рекордное количество железа и железных изделий, что в свою очередь привело к перенасыщению рынка. К примеру, в то время как за каждый привозимый пуд меди необходимо было платить 50 руб. серебром, за такой же вес железа давали лишь 4 руб. (73)

Во-вторых, как нам кажется, другой причиной могла быть неприиспособленность транспортных средств для доставки тяжелых и громоздких грузов, а также потеря интереса со стороны купцов из-за перенасыщенности рынка этим товаром.

И, в-третьих, одной из наиболее важных причин снижения уровня торговли со второй пол. 20-х гг. являлось предчувствие и тревожное ожидание большой русско-иранской войны 1826–1828 гг., поскольку рынок всегда очень чутко, как барометр, реагирует на приближение грозы.

ПРИМЕЧАНИЯ:

1. Альтман В.В. Из истории дипломатических связей Москвы и Ширвана (Труды Института истории им. А.Бакиханова АН Азерб. ССР, Баку, 1947, С. 157); Сумбатзаде А.А. Развитие торгово-экономических связей Азербайджана с Центральной Россией в первой половине XIX века./ Ученые записки АГУ им. С.М.Кирова. 1956, № 3, С. 101.
2. Очерки истории СССР (конец XV – начало XVII в.). М., 1955. С. 862; Сумбатзаде А.А. Указ. статья. С.101
3. Фехнер М.В. Торговля Русского государства со странами Востока в XVI в. С. 23, 24 и далее; Сумбатзаде А.А. Указ. статья. С. 101.
4. Левиатов В.Н. Очерки из истории Азербайджана в XVIII веке. Баку, 1948. С. 72; Сумбатзаде А.А. Указ. статья. С.101.
5. Лысцов В.П. Персидский поход Петра I. М., 1951. Раздел 1; Сумбатзаде А.А. Указ. статья. С. 101.
6. Обзорение российских владений в статистическом, этнографическом и финансовом отношениях. Ч. IУ. С.40. 1836.
7. АКАК, Т. II. С. 634.
8. Там же, Т.III. С. 651.
9. Обзорение российских владений в стат., этнограф. и финансовом отношениях. Ч.III. С.313.
10. Там же, С. 384.
11. АКАК, Т. VII. С. 130.
12. ГИА АР, Ф. 202. Оп. 1. Д. 23. Л. 3, 22, 86, 229; Д. 24. Л. 407, 510.
13. Там же, Д. 23. Л. 293, 294; Д. 24. Л. 2
14. Там же, Д. 24. Л. 407.
15. Там же, Ф. 213. Оп. 1. Д. 2. Л. 6.
16. Там же, Л. 3 – 10, 75.
17. Там же, Д. 23. Л. 293-294; Д. 2. Л. 3-10, 75.
18. Там же, Д. 31. Л. 93.
19. ГИА АР. Ф. 202. Оп. 1. Д. 8. Л. 153; Мусаев М.А. Указ. работа. С. 17.
20. Там же. Д. 13. Л. 12; Д. 17. Л. 384-476; Д. 22. Л.74, 485; Д. 24. Л. 35, 224, 274; Д. 26. Л. 11-520; Д.27. Л. 24-422; «Коммерческая газета». 1826. № 4; 1829. № 24; Мусаев М.А. Указ. работа. С.18; Сулейманов Р.Дж. Указ. работа. С. 85.
21. История Азербайджана. Т. II. С. 26.
22. Памятная книга Елисаветпольской губернии на 1914 г. С.198; Сегаль И.Л. Сб. сведений о Елисаветпольской губернии. Тифлис, 1902. С. 149; ОРВЗК, Ч. III. С. 378-379; «Коммерческая газета».1830. № 77; История Азербайджана. Т. II. С. 26; Сумбатзаде А.С. Сельское хозяйство Азербайджана в XIX в. С. 131; Сулейманов Р.Дж. Указ. работа. С. 82.
23. История Азербайджана. Т. II. С. 63.
24. АКАК. Т. IУ. Док. 97. С. 38; Сумбатзаде А.С. Указ. работа. С. 130.
25. «Красный архив». 1941. Т. III.(№ 106). С. 97; Сулейманов Р.Дж. Указ. работа. С. 83.
26. Броневский С.М. Новейшие географические и исторические известия о Кавказе. М. 1823. Ч. II. С. 452.
27. АКАК. Т. VII. Док. 142. С. 187. ОРВЗК. Ч. III. С. 103.
28. АКАК. Т. V. Док. 513.

29. «Коммерческая газета». 1829. № 59.
30. ГИА АР. Ф. 202. Оп. 1. Д. 81. Л. 34 Об.
31. ОРВЗК. Ч. III. С.314.
32. «Коммерческая газета». 1830. № 76; Сулейманов Р.Дж. Указ работа. С. 84.
33. ГИА АР. Ф. 24. Оп. 1. Д. 33. Л. 6.
34. Там же. Ф. 202. Оп. 1. Д. 17. Л. 384-476
35. Там же. Л. 439 Об., 443, 470 Об., 477.
36. ОРВЗК. Ч. III. С. 387.
37. «Коммерческая газета». 1830. № 21.
38. Azərbaycan Rusiya ilə birləşdirilməsi və onun müttərəqqi iqtisadi və mədəni nəticələri (XIX-XX əsrin əvvəlləri). Bakı. 1956. S. 96.
39. Небольсин Г. Статистические записки о внешней торговле России. Ч.1. СПб., 1835 (приложение).
40. Государственная внешняя торговля в разных ее видах за 1829 год, СПб., 1830.
41. Сумбатзаде А.С. Указ. работа. С. 108.
42. ОРВЗК. Ч. 1. С. 56; Исаев М.Д. Ковровое производство Закавказья. Тифлис, 1932. С. 62.
43. Рожкова М.К. Указ. работа. С. 25.
44. Броневский С.М. Указ. работа. Ч. II. С. 381.
45. Там же. № 21.
46. ГИА АР. Ф. 202. Оп. 1. Д. 7. Л. 132; Д. 8. Л. 153; Д. 13. Л. 194; Д.14. Л. 126, 384; Д. 17. Л. 383 Об., 443, 476; Д. 20. Л. 341, 342; Д. 24. Л. 35, 372; Д. 26. Л. 397-548; Д. 27. Л. 30, 82, 86, 94, 188; Д. 66. Л. 586; «Коммерческая газета». 1826. № 18, 27, 61; 1828. № 52; 1829. № 21, 23, 59; Сумбатзаде А.С. Указ. работа.
47. С. 109; Мусаев М.А. Указ. работа. С. 18; Azərbaycan Rusiya ilə birləşdirilməsi... S. 62.
48. ОРВЗК. Ч. IV. С. 174.
49. «Коммерческая газета». 1825. № 27.
50. Броневский С.М. Указ. работа. С. 453, 457.
51. Там же. Д. 17. Л. 385-471.
52. Там же. Д. 26. Л. 431-511.
53. Там же. Д. 27. Л. 46-320.
54. Сулейманов Р.Дж. Указ. работа. С. 96.
55. Поскольку данная проблема достаточно всесторонне исследована в трудах и работах как азербайджанских, так и российских ученых, мы сочли возможным ограничиться лишь кратким упоминанием о вывозе этих продуктов в числе др. См. работы Алиярова С.С., Ахундова Б.Ю., Ибрагимов М.Дж., Исмаилова М.А., Лисичкина С.М., Мусаева М.А., Пажитнова К.А., Старцева Г.Е., Сулейманова Р.Дж., Сумбатзаде А.С. и др.
56. ГИА АР. Ф. 202. Оп. 1. Д. 66. Л. 114, 114 Об.; «Коммерческая газета» 1827. № 29, 40, 42; Миллер П. Русская транзитная торговля в XIX столетии./ «Русское экономическое обозрение». СПб., 1903. № 5-6; Сулейманов Р. Дж. Указ. работа С. 101.
57. Сулейманов Р.Дж. Указ. работа. С. 102.
58. «Коммерческая газета». 1829. № 24.
59. Сулейманов Р. Дж. Указ. работа. С. 102.
60. Миллер П. Указ. работа. С. 106.
61. «Коммерческая газета». 1827. № 29, 40, 42.
62. ГИА АР. Ф. 202. Оп. 1. Д. 66. Л. 114, 114 Об.; «Коммерческая газета». 1827. № 42.
63. Сулейманов Р.Дж. Указ. работа. С. 102.
64. Броневский С.М. Указ. работа. Ч. II. С. 455, 457.
65. Сулейманов Р.Дж. Указ. работа. С. 104.
66. «Коммерческая газета». 1827. № 40, 42.
67. Там же. 1827. № 40, 42; ОРВЗК. Ч. III. С. 69.

68. Мусаев М.А. Указ. работа. С. 18-19.
69. ГИА АР. Ф. 202. Оп. 1. Д. 8 Л. 43, 62, 69; Д. 17. Л. 407-567; Д. 24. Л. 208-479; Д. 26. Л. 114-471; Д. 27. Л. 33- 297; Д. 31. Л. 680; Д. 66. Л. 1112, 1135; «Коммерческая газета» 1829. № 24; Мусаев М.А. Указ. раб. С.18-19.
70. Мусаев М.А. Указ. работа. С. 25.

XIX ƏSRİN 30-50-ci İLLƏRİNDƏ AZƏRBAYCANIN ÇAR RUSİYASININ MƏRKƏZİ QUBERNİYALARI İLƏ TİCARƏT ƏLAQƏLƏRİ

A.M.MƏMMƏDOVA

XÜLASƏ

Məqalədə XIX əsrin I yarısında, Gülüstən sülh müqaviləsinin imzalanmasından sonra Rusiyanın Azərbaycanda yürütdüyü ticarət siyasətinin ayrı-ayrı aspektləri şərh və təhlil edilmişdir. Qeyd olunur ki, nəzərdən keçirilən dövrdə hakimiyyətin ticarət siyasəti əvvəlki illərlə müqayisədə əhəmiyyətli dəyişikliklərə məruz qalmamışdır. Belə ki, XIX əsrin 30-50-ci illərində Şimali Azərbaycanın ictimai-siyasi və sosial-iqtisadi həyatında cətin proseslər və köklü dəyişikliklər baş verirdi. Azərbaycanda gömrük təsisatlarının təşkili ilə əlaqədar irəli sürülən ayrı-ayrı layihə və təkliflər öz praktiki həllini tapmağa başlayırdı. 30-cı illərin əvvəllərində xanlıqların ləğvindən sonra vahid ölçü, çəki və pul sistemlərinin ləğv edilməsi və onların rus ölçü, çəki və pul sistemləri ilə əvəz olunması ticarətin inkişafında böyük rol oynamışdır.

XIX əsrin 30-50-ci illərində Şimali Azərbaycanın və Rusiyanın mərkəzi quberniyalarının iqtisadi-ticarət əlaqələri tədricən genişlənir və böyüyürdü. Belə ki, XIX əsrin I yarısının sonunda artıq Bakı şəhərindən əlavə, həmçinin Şimali Azərbaycanın digər şəhərləri də (Şəki, Quba, Lənkəran, Salyan, Nuxa, Şuşa, Naxçıvan, Yelizavetpol və Ordubad) Rusiya və İranla ticarət əlaqələrində böyük rol oynamışdılar.

COMMERCIAL RELATIONS OF TSAR RUSSIA WITH CENTRAL PROVINCES OF AZERBAIJAN IN 30-50 YEARS OF THE XIX CENTURY

A.M.MAMMADOVA

SUMMARY

In the article had been analysed another aspects of Russia trade politics leded in Azerbaijan in the first half of the XIX century, after signing Gulustan peace treaty. It is marked that trade politics of the authority had been undergone to important changes in comparison with previous year in the looking though time. So, in 30-50 years of the XIX century difficult processes and fundamental changes were happening in the social-public and socio-economic life of the North Azerbaijan. The project and offers putting forward for forming of the customs institutions are begin to find practical solution in Azerbaijan. In the beginning of the 30th years after abolition of the khanates liquidating of the systems of unique measure, weight and money, their substituting with systems of russian measure, weight and money had played great role in development of the trade.

In the 30-40 years of the XIX century economical commercial relations of north Azerbaijan and of the central provinces of Russia expanded gradually and were growing. So, in the end of the XIX century addition Baku other cities of North Azerbaijan (Shaki, Quba, Lenkeran, Salyan, Shusa, Nakhchivan, Yelizavetpol and Ordubad) had already played great role in the commercial relations with Russia and Iran.

